

Каракастъ, 26 декабря (8 января). Правительственные войска захватили припасы, доставленные в Коро инсургентам.

— Установлена блокада Коро, которая осуществится 25 декабря итальянским судном по поручению блокирующего флота.

Парижъ, 26 декабря (8 января). Морской министр установил восьмичасовой рабочий день в государственных арсеналах и в портах.

Женева, 26 декабря (8 января). По словам Швейцарского Телеграфного Агентства, саксонская принцесса из уважения к королевской фамилии пожелала остаться одной в Женеве вна время процесса. Жиронъ убивает и будет жить в Лозаннѣ.

Гаага, 26 декабря (8 января). В правительственном сообщении по саранскому вопросу сказано, что правительство придерживается взглядов Австрии и Германии на обязанности Англии взымать уравнивательные пошлины с сахара, привозимого в колонии, охранявшие вывозные премии.

Лондонъ, 26 декабря (8 января). Миссия в Персию под начальством виконта Дауна выдвигается из Англии 4 января через Берлинъ, Москву и Баку.

Вѣна, 26 декабря (8 января). Распространяемые слухи о нездоровьи императора неосновательны.

Берлинъ, 26 декабря (8 января). "Norddeutsche Allgemeine Zeitung" сообщает, что император пожаловал почивающему пость французскому послу Ноайлю свой бюст.

Вѣлградъ, 26 декабря (8 января). В правительственных кругах подчеркивают, что оставка Антонича съ замѣною его Лозаничемъ не измѣняетъ вѣннской политики кабинета Цинцара-Марковича.

— Сообщение о призывѣ запасныхъ пѣхоты. 15-го февраля 1903 призывается половина числа, предполагавшегося къ созванію 28 января будущего года.

Танжеръ, 26 декабря (8 января). Миссия получила изъ Феса известіе, что положеніе неизмѣнно населеніе Танжера ожидаетъ извѣстій, выступили ли войска султана противъ инсургентовъ.

Преторія, 26 декабря (8 января). Чемберленъ произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что въ виду пріема, сдѣланнаго ему всѣми, онъ спокойно смотритъ на свою задачу, хотя и понимаетъ ее трудность.

Будапештъ, 26 декабря (8 января). Австро-венгерскій компромиссъ установленъ въ концѣ декабря; открытыя вопросы не существуютъ. Селъ и Керберъ занимаютъ редакционными работами.

Вашингтонъ, 26 декабря (8 января). Соединенные Штаты потребовали отъ республики Санъ-Доминго немедленной уплаты 325,000 долларовъ, должные американской Клейдской пароходной компаніи.

— Отвѣты Германіи и Англіи переданы президенту Кастро. Они заключаютъ условія соглашенія, которое должно быть достигнуто безъ представленія дѣла третейскому суду.

Харьковъ.

26-го декабря.

Мароккскій султанъ передалъ командование войсками своему брату Мулай-Мухамеду и тотъ реорганизовываетъ армию; другими словами, мароккскій султанъ находится нынѣ въ рукахъ своего младшаго брата и не имѣетъ никакой власти, изъ чего слѣдуетъ, что онъ предполагаетъ отречься отъ престола и укрѣпиться въ частной жизни, что и подтверждается свѣдѣніями одной испанской газеты. Можно поэтому думать, что загадочный махди, возмущавшій Марокко на правахъ чародѣя, дѣйствовалъ не въ своихъ интересахъ, а въ интересахъ Мулай-Мухамеда. Если такъ, то въ Марокко можетъ все остаться попрежнему, такъ какъ смѣна одного султана другимъ не представляетъ сама по себѣ ничего тревожнаго, — ничего такого, что могло бы послужить основаниемъ для вышаташества европейскій державъ. Оно сдѣлалось бы неизбежнымъ лишь въ такомъ случаѣ, если бы въ Марокко палъ всякій порядокъ, если бы христианамъ угрожалъ поголовное избиеніе, если бы въ странѣ упрядилось всякое представленіе о правительствѣ.

Пока этого не будетъ, даже Англія не сочтетъ себя въправѣ дѣлать въ Марокко захваты. Въ интересахъ общаго мира можно будетъ поэтому только радоваться, если Мулай-Мухамедъ удастся подавить мятежъ махди, или привлечь на свою сторону этого полу-бездумца, полу-шарлатана.

О междуусобицѣ, происходящихъ въ Венецуэлѣ, приходятъ самая противорѣчивыя свѣдѣнія.

Одна телеграмма гласитъ, что Кастро не намерѣнъ отказываться отъ своего поста, и что безъ вышаташества иностранныхъ державъ возстаніе отомшло бы въ область прошедшаго; другая даетъ понять, что генералъ Матосъ не сегодня, такъ завтра, займетъ мѣсто генерала Кастро, и что тогда всѣ вѣнншія осложненія Венецуэлы исчезнутъ сами собой. Разобраться въ этой разногласіицъ положительно невозможно.

Въ томъ, что генералъ Кастро не намерѣнъ отказываться отъ своего поста, нѣтъ ничего удивительнаго. Онъ не для того низложилъ своего предшественника, чтобы отречься отъ власти добровольно. Добровольное отреченіе отъ власти не принято въ южно-американскихъ республикахъ: южно-американскіе генералы практикуютъ захватъ власти въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но цѣлко держатся за нее обѣими руками, пока за нее можно держаться. Южно-амери-

канскіе президенты обыкновенно низлагаются путемъ насильственного переворота, — низлагаются какимъ-нибудь честолюбивымъ генераломъ, тяготеющимъ полновѣльнымъ положеніемъ и сумѣвшимъ приобрести популярность въ войскахъ.

Безъ участія войскъ почти никогда не бываетъ въ Южной Америкѣ смѣны президентовъ. По всей вѣроятности, генералъ Кастро не покинетъ своего поста до тѣхъ поръ, пока будетъ пользоваться поддержкою арміи, по крайней мѣрѣ, сколько-нибудь значительной части ея.

Генералу Кастро можно, однако, вѣрить, что междуусобица, раздирающая Венецуэлу, вызвана до извѣстной степени союзниками. Извѣстно, что генералъ Матосъ опирается на Англію и уже давно поддерживаетъ сношенія съ о. Тринидадомъ. Генералъ Кастро неоднократно указывалъ на это обстоятельство какъ въ своихъ воззваніяхъ къ венецуэльцамъ, такъ и въ своихъ бесѣдахъ съ иностранными журналистами.

Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что торжество генерала Матоса удовлетворило бы союзниковъ. Они пользовались имъ, какъ своимъ орудіемъ, но они вовсе не думаютъ, что возвышеніе Матоса обезпечиваетъ имъ уплату долговъ. Матосу также, какъ и Кастро, не откуда взять денегъ.

Поэзія Н. А. Некрасова.

Извѣстный публицистъ г. Буренинъ какъ то въ "Новомъ Времени" продѣлалъ такой остроумный литературный опытъ — помѣстивъ большое стихотвореніе безъ авторскіхъ подписи и затѣмъ предложивъ читателю отгадать автора. Стихотвореніе довольно складное, довольно звучное, но отгадать имя автора было крайне трудно, и, когда читатель, поломавъ нѣсколько времени надъ нимъ голову, готовъ было его бросить, г. Буренинъ подсказываетъ, что стихотвореніе шито имъ изъ клочковъ, взятыхъ у пяти или шести новѣйшихъ поэтовъ, — до такой степени у нихъ мало оказалось личнаго характера, такъ много общности, литературнаго однообразія и безличности.

Ничего подобнаго нельзя продѣлать съ Некрасовымъ. Поэзія его въ высокой степени оригинальная, и по содержанію и, въ особенности, по формѣ. Некрасовъ не укладывается въ прокрустово ложе общихъ литературныхъ нормъ.

По содержанію у Некрасова былъ только одинъ предшественникъ, забытый, сравнительно сухой и однообразный — поэтъ-гражданинъ Кондратій Федоровичъ Рыльскій. Но по формѣ — а въ литературѣ форма главное — у Некрасова не было предшественниковъ, да и къ послѣдователямъ его трудно кого-либо причислить съ достаточнымъ основаніемъ; лучшей его произведеніемъ — "Кому на Руси жить хорошо", "Морозъ красный носъ", "Коробейники", "Дядюшка Яковъ" въ своемъ родѣ единственныя.

Некрасовъ принадлежитъ къ тѣмъ корифеямъ русскаго слова, которые сѣло-бразились за крупная задачи и рѣшали

ихъ по широкому масштабу. Это великое достоинство въ новѣйшее время почти совсѣмъ пошло на смарку и поэзія обрѣтается въ калейдоскопъ мельчайшихъ вещей, выражающихъ мимолетное, болѣе частью, никому ненужное и неинтересное личное настроеніе. Для большаго произведенія требуется правительственный планъ, тщательное обдумываніе, соразмѣреніе частей, и все это на самогъ автора; затѣмъ и на читателя дѣйствуетъ образовательно, заставляетъ подумать, вникнуть въ содержаніе и въ конструкцію. Достаточно взять и сопоставить рядъ такихъ различныхъ поэтовъ, какъ Некрасовъ и Ап. Майковъ, — съ одной стороны "Кому на Руси жить хорошо", "Морозъ", "Русскія женщины", "Дядюшка", "Дядюшка Яковъ", "Коробейники", "Горѣ старому Науму", съ другой — "Три смерти", "Приговоръ", "Клермонскій соборъ", "Дава мира", и получится цѣлая энциклопедія знаній, художественныхъ впечатлѣній, русскіхъ національных и западно-европейскій историческій настроеній, и въ этомъ отношеніи Некрасовъ принадлежитъ къ числу наиболѣе содержательныхъ и поучительныхъ поэтовъ новаго времени. Въ его творчествѣ отразилась во многихъ чертахъ великая русская страна и одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ ея историческаго развитія — освободительная эпоха.

Въ значительной степени по личнымъ отношеніямъ И. С. Тургеневъ не любилъ Некрасова, какъ человѣка, и къ поэзіи его относился крайне отрицательно и необоротно. Въ писемъ къ друзьямъ, онъ даже утверждалъ, что Некрасовъ "всегда думаетъ скверное — таково ужъ его натура", что стихотворенія его вызываютъ "отвращеніе", что будто "отъ нихъ отзывается, какъ отъ леща или карпа" — впечатлѣніе, разумеется, въ высокой степени субъективное.

И критика, даже наиболѣе серьезная, часто относилась къ Некрасову слишкомъ строго и придирчиво. Такъ, Евгений Марковъ замѣчаетъ во многихъ стихотвореніяхъ Некрасова преувеличеніе объясненій неискренности поэта. Скорѣе тутъ нужно видѣть проявленіе экспансивной художественной натуры. Съ другой стороны поэтическая кисть Некрасова затрогивала такія бытовыя стороны, гдѣ были нужны сильныя мази, по существу дѣла.

Было бы въ высокой степени несправедливо повторить нынѣ за Тургеневымъ, что Некрасовъ думалъ, по своей натурѣ, только скверное; уже потому несправедливо, что у Некрасова есть превосходство по нѣжности, задушевности и искренности стихотворенія о родинѣ, матеріи, дѣтяхъ, простонародной долѣ, сельскому хрѣмѣ.

Въ стихахъ шумъ, гремѣтъ битіи, Кипитъ словесная война, А тамъ, во глубинѣ Россіи — Тамъ вѣковая тишина. Лишь вѣтеръ не даетъ покою Вершинамъ пригорныхъ извѣ; И выхвачется дугой, Цѣлуясь съ матерью-землею, Колоса безконечныхъ нивъ...

Такъ нельзя писать со скверными по природѣ мыслями.

Считая некрасовскія преувеличенія искренности, нельзя, однако, отрицать ихъ существованія, и во что бы то ни стало

ихъ оправдывать. Такъ, очевиднымъ и одностороннимъ преувеличеніемъ представляется, напримѣръ, стихъ, что русский народъ

... бредетъ по житейской дорогѣ Въ безпросвѣтной глубокой ночи Безъ понятія о правѣ, о Богѣ... Народъ понимаетъ Бога не столько разумомъ, сколько сердцемъ; сердечное же пониманіе Бога иногда идетъ глубже, чѣмъ разумное. И понятія о правѣ такъ же не лишены народъ, какъ показываетъ изученіе обычнаго его права.

Большимъ преувеличеніемъ представляется также положеніе, что въ Россіи нѣтъ такого угла, гдѣ бы не стоялъ мужикъ. Благодаря Бога, есть еще не мало такихъ уголковъ, гдѣ мужикъ сидитъ хозяиномъ.

Въ другомъ мѣстѣ Некрасовъ говоритъ, что "ни въ одной русской душѣ, испоконъ вѣковъ до нашего, не зародилась пѣсенка веселая и ясная". Эта мысль повторяется неоднократно, такъ что русская народная пѣсня называется даже "стономъ". Ближе къ дѣйствительности въ этомъ отношеніи были Беранже, Шевченко, Борнѣ, которые признавали и народное веселье, какъ естественную антитезу народной печали. Беранже, напримѣръ, замѣчаетъ, что "гдѣ поэтъ появится въ народѣ, веселье разольется тамъ; веселье болѣе дастъ рабамъ, а болѣе — мысли о свободѣ". У Шевченко кобзарь Перебендя — "Старый, спящий кто его не знаетъ? винъ усюды вешаетъ, та на козби грае; а кто грае, того знаютъ и дякуютъ люди, бо винъ туго разгоняетъ".

При многихъ пессимистическихъ преувеличеніяхъ, Некрасовъ все-таки оптимистъ и идеалистъ, съ широкимъ и свѣтлымъ художественнымъ настроеніемъ въ основныхъ пунктахъ міросозерцанія. Къ нему идетъ собственный его стихъ: Онь не жалѣть, что мы не нѣмцы, Онь говорить: "во многомъ насъ опередили немцы. Но мы догонимъ въ добрый часъ! Лишь Богъ помогъ бы русской груди Вздохнуть пошире, повольнѣ Покажетъ Русь, что есть въ ней люди, Что есть грядущее у ней. ... Въ ея груди Вѣжитъ потокъ живой и чистой Еще нѣмцыхъ народныхъ силъ: Такъ полъ коры Сибири лѣистой Золотосырыхъ много жилъ.

Мѣстами, напримѣръ, въ превосходномъ стихотвореніи "Рыцарь на часъ" оптимизмъ и пессимизмъ сливаются въ одинъ грандіозный аккордъ, глубоко жизненный и правдивый.

Духомъ любви и примиренія вѣетъ отъ стиховъ Некрасова, посвященныхъ сельскому хрѣму.

Хрѣмъ вознахана, хрѣмъ печали... Села народъ, тобѣ любящая, Своимъ тоской неодолимой Святое бремя приносишь! И облеченныхъ уходишь! Войди Христосъ наложитъ руки И смирить волею святой Съ душою оковы, съ сердцемъ муки И явишь съ собою болѣзнь...

Сильные стихи, и въ этомъ пунктѣ Некрасовъ идетъ рука объ руку съ поэтами славянофильскаго отбѣнка — Тютчевымъ и Майковымъ.

Пессимизмъ не уживается долго рядомъ съ любовью, а Некрасовъ, несомнѣнно, любилъ родной край, любилъ рус-

скій народъ. Описавъ въ "Крестыянскихъ дѣтяхъ" село и работника-ребенка, поэтъ восклицаетъ:

Все, все настоящее русское было, Съ клеимымъ неподвижной мертвѣйшей зими, Что русской душѣ такъ мучительно мило, Что русскія мысли вѣселятъ въ уми, Тѣ честныя мысли, которыми нѣтъ воли, Которыми нѣтъ смерти — дави не дави, Въ которыхъ такъ много и злобы и боли, Въ которыхъ такъ много любви!

Сила и правда въ этихъ могучихъ, желѣзныхъ стихахъ! Честныя мысли, которыми нѣтъ воли и нѣтъ смерти, въ поѣхъ которыхъ участвовалъ поэтъ, постепенно пробиваются, растутъ и реализуются въ разнообразныхъ бытовыхъ явленияхъ, въ учрежденіи школы, читальнѣ, больницѣ, пріютовъ и т. д.; правда беретъ верхъ надъ кривдой и любовь надъ злобой. Поэтъ точно предчувствовалъ эту "мучительно милую" побѣду свѣта надъ тьмой и завѣщалъ сельскимъ дѣтямъ:

Играйте же, дѣти! Растите на волѣ! На то вамъ и красное дѣтство дано, Чтобъ вѣчно любить это скудное поле, Чтобъ вѣчно были милыми казалося оно. Храните свое вѣковое наследство, Любите свою хлѣбъ трудовую! И пусть обаяние поэзіи дѣтства Проводитъ васъ въ ядра земли родной...

Некрасову неоднократно ставили въ вину мрачныя краски его поэзіи. Нынѣ тутъ нужно сдѣлать большія оговорки и ограниченія. Прежде всего, мрачный колоритъ объясняется печальными условіями его дѣтства и юношества, обилиемъ мрачныхъ впечатлѣній молодыхъ лѣтъ. Отецъ его — человѣкъ суроваго нрава — былъ исправникомъ; онъ часто бралъ сна съ собой въ побѣдкахъ. Мальчикъ присутствовалъ при различныхъ сценахъ народной жизни, при слѣдствіяхъ, при вскрытіи труповъ; иногда при расправѣ во вкусъ стараго времени. Мрачный характеръ поэзіи Некрасова требуетъ еще большаго ограниченія, если сравнить ее съ достаточно мрачными соотвѣствующими произведеніями Тургенева и Салтыкова и съ гораздо болѣе мрачными новѣйшими произведеніями Горькаго и Андреева.

Что касается до спорнаго вопроса о народности Некрасова, то, разумеется, поэзія его не можетъ быть названа вполне народной, но нельзя не признать въ ней близкую родственницу народной поэзіи, во взглядъ на условія народнаго быта, въ морали и въ формальномъ отношеніи. Некрасовъ — знатокъ русскаго языка. Одни его "Коробейники" въ этомъ отношеніи представляютъ замѣчательный образецъ лексическаго богатства. Мировоззрѣніе, выраженное въ "Зеленомъ шумѣ", близко къ народному. Но при всемъ томъ въ собственно народной поэзіи, въ лучшихъ ея образцахъ, болѣе обобщенія; нравственный захватъ ея шире. Положимъ, въ отлѣчныхъ стихахъ Некрасовъ стоитъ ближе къ бытовому дѣйствительности, чѣмъ народная поэзія, но на сторонѣ послѣдней въ такомъ случаѣ оказывается болѣе широкое и гуманное обобщеніе. Въ поясненіе этого положенія приведемъ одинъ примѣръ. Некрасовъ въ "Тройкѣ" рисуетъ печальную долю русской женщины. Поэтъ предсказываетъ красавицѣ-дѣвушкѣ, что она пойдетъ замужъ за неруку-мужика: Завяжишь полъ мышки передкинь, Перетянешь уродливо груда,

Памяти Н. А. Некрасова.

(27 декабря 1876—1902 г.).

"Но тотъ, о комъ пою въ вечерней тишинѣ, Кому посвящены мечтанія поэта, Увы! не внемлетъ онъ и не даетъ отвѣта! Некрасовъ."

Пѣвецъ тоски, пѣвецъ печали, Пѣвецъ народныхъ горькихъ слезъ! Въ твоихъ мы пѣсняхъ не встрѣчимъ Ни райскихъ сновъ, ни сладкихъ грезъ. Любовь къ народу въ нихъ дышала, Въ нихъ стонъ мучительный звучалъ, Стремленье въ миръ свѣтлый идеала, Ты гнетъ неправды проклиналъ. Ты въ глубинѣ души народной Проникъ страдальческимъ стихомъ... Ты плакалъ съ грустью бесысходной Надъ нашимъ русскимъ мужикомъ. Ты пережилъ его страданья, Ты позналъ съ Музою своей И русской женщины рыданья, И "слезы бѣдныхъ матерей". Негодованіемъ и злобой На мракъ и ложь — гремѣлъ твой стихъ...

Идеи вѣрны были до гроба Въ правдивыхъ пѣсняхъ ты своихъ. Всю скорбь, всю боль народнаго жизни, Всю вѣру въ мощь народныхъ силъ И всю любовь свою къ отчизнѣ Ты въ эти пѣсни пережилъ.

И черезъ четверть вѣка звуки Души истерзанной твоей Полны любви, печали, муки, Живутъ среди родныхъ полей. Они еще не отзвучали, Ихъ сердце русское хранитъ... И "Муза мести и печали" Еще тоскуетъ и скорбитъ. Она надъ русскими полями Рыдаетъ, стонетъ и поетъ И насъ горючими слезами Къ убогимъ, къ страждущимъ зоветъ, — Туда, гдѣ — муки и страданья, Гдѣ тяжкимъ жизнью полна трудовая И гдѣ могучей свѣтотой знанья Мерцаютъ слабымъ огонькомъ.

Но день придетъ, когда науки Въ народъ проникнетъ яркій свѣтъ... Твоихъ стиховъ польются звуки Въ крестьянской хижинѣ, поэтъ! Тогда пойметъ народъ родимый, Кто за него душой болѣлъ, Кто о "тоскѣ неутолимо" И о народномъ горѣ пѣлъ... Любимую пламенной согрѣта, Въ глуши убогихъ деревень Тогда народнаго поэта Предстанетъ любящая тѣнь... Его страдальческія пѣсни Проникнутъ въ глубь души простой. Среди народныхъ массъ воскресни Скорѣй, пѣвецъ земли родной! Василій Ивановичъ.

Некрасовъ и народная пѣсня.

О Некрасовѣ еще не говорились, — до сихъ поръ спорятъ о мѣстѣ, занимаемомъ имъ въ семьѣ русскихъ поэтовъ. Никто не сказалъ о немъ того вѣскаго критическаго слова, послѣ котораго писатель становится воплѣнъ яснымъ въ его идеалахъ и стремленіяхъ, въ его художественныхъ средствахъ, въ психологическомъ творчествѣ, въ общественномъ и литературномъ значеніи оставленнаго имъ наслѣдія.

Откуда же могло все же создаться имя Некрасова, извѣстное каждому со школьной скамьи?

Значеніе поэта въ пору его жизни и дѣятельности понятно, но чѣмъ онъ отзвучаетъ нашей современности, что важно указалъ онъ, какія струны задѣлъ, чтобы остаться до сихъ поръ интереснымъ и читаемымъ, — задѣлъ вопросы.

Мы остановились на одной только чертѣ творчества Некрасова — народности.

Широкое это понятіе — народность: споръ о национальности — это давнишній, старый споръ; ему уже скоро минуетъ сто лѣтъ. Въ 1803 году Шишковъ завелъ его впервые, являя защитникомъ прелестей "языка словеснаго"; отъ самоубійности въ литературѣ вопросъ былъ скоро перенесенъ на оценку учреждений, бытовыхъ и социальныхъ формъ, проникъ въ религію, захватилъ политику, все разросся шире, и очень мало выяснялся въ своей сущности.

Къ нашему времени вопросъ этотъ снова сталъ на очередь и приобрѣлъ видный интересъ. Не такъ давно г. Инфолько на страницахъ "Новаго Времени" весьма дѣльно спорилъ съ г. Розановымъ, доказывая, что ни Веневитиновъ, ни Полевой, ни Шевыревъ, Кирѣевскій, Данилевскій, никто, въ сущности, не сумѣлъ наполнить понятія самоубійности; теперь г-нъ Шапаровъ старается пробоить въ насъ уваженіе къ Хомякову и Гиларову; наконецъ, существуетъ цѣлое Общество "Русское Собраніе", цѣль котораго — содѣйствовать укрѣпленію въ общественномъ сознаніи и проведенію въ жизнь исконныхъ творческихъ началъ и бытовыхъ особенностей русскаго народа.

Все это намъ кажется недостаточнымъ, обращеннымъ не къ существу, а къ формѣ; мы хотимъ не частностей, не отлѣчныхъ признаковъ, а самаго характера; мы хотимъ, чтобы русская народность выразилась въ своей мудрости, главныхъ стремленіяхъ и инстинктахъ духа. Намъ нужно, чтобы были видны перспективы будущей жизни нашего народа для согласованія съ нимъ нашей маленькой дѣятельности.

Мы не обязаны, поэтому, отицать только то, что рѣзко отлѣчно отъ западнаго пониманія, или ему прямо противоположно, — это будетъ уже не самоубійность, а отчужденность, между тѣмъ, какъ не одно разнотасіе, но и совпаденіе мнѣній и

симпатій, является важнымъ при оценкѣ и изученіи характера народностей, какъ и индивидуумовъ. Только тогда становятся понятными и обосновываются всесторонне отбѣнки главныхъ настроеній, и получается полный и вѣрный нравственный обликъ народа, какъ личности, члена великой семьи человечества.

Мы хотѣлось бы освѣтить съ точки зрѣнія национальной самоубійности завѣщаніе поэзіи Некрасова отъ народной пѣсни.

Несомненно, что поэтъ русскій народъ; сообщая, цѣлымъ хоромъ тянетъ онъ пламенный, величавый, тоскливый мотивъ, и только порой проглядываютъ въ немъ оживленіе, беззабашная удалость, когда головы не жалъ и море по колено. Странное это веселье, какой-то разгулъ съ отбѣнкомъ отчаянія, страсть безъ оглядки, или дерзкій вызовъ судьбѣ. Будто вся вѣковая безотрадная исторія налегла и пригнула своей тяжестью русскаго человѣка, навсегда задавивъ въ немъ друга настроенія.

Сърая, безпріютная природа, безконечный тяжелей трудъ, иноземное иго, крѣпостничество, все отразилось въ русской пѣснѣ, создавъ ея заунывный строй. Унылый мотивъ какъ бы выросъ въ русскую музыку и легъ въ основу нашего лиризма.

Не то диво, говорить Бѣлинскій, что русский мужикъ плачетъ и плачетъ отъ своей музыки, но то диво, что и образованный русскій, поклонникъ Моцарта и Бетховена, не можетъ защититься отъ неотразимаго обаянія однообразнаго и удалаго напѣва родной пѣсни.

Мы далеко ушли отъ наивной примитивной народной пѣсни, мы понимаемъ и восхищаемся творениями русскіхъ и иноземныхъ композиторовъ; многія причины, владѣвшія прежде дѣйствительностью, исчезли, сама жизнь измѣнилась, но тяготѣніе къ народной пѣснѣ живетъ въ насъ столь же неизмѣнно и непосредственно, какъ и любовь къ простому, сѣренькому, ничѣмъ не украшенному пейзажу нашей бѣдной, некультивированной природы.

Чѣмъ другимъ, какъ не родствомъ съ русской пѣснѣй, объяснимъ мы успѣхъ и популярность такъ называемыхъ цыганскихъ пѣсней? Правда, онѣ распадаются чаще всего въ Ярахъ, Стрѣльняхъ, Сокольникахъ и прочихъ значащихъ мѣстахъ; мы слушаемъ русскіе люди нерѣдко въ особомъ, приподнятомъ виномъ настроеніи, въ чадѣ кутежа, въ атмосферѣ кабинета, — все же это увлеченіе цыганскими напѣвами воплѣнъ искренно и воплѣнъ понятно, какъ выраженіе одного изъ элементарныхъ настроеній, — смѣси разгула съ тоской и надорванностью.

Не въ правѣ ли мы эти основныя черты народной лирики, не чуждыя, какъ мы видимъ, и верхамъ общества, почтеть за признаки народности, какъ составляющія русскій стиль, какъ входящія въ со-

ставъ русскаго міропониманія? Такой взглядъ намъ кажется вполне основательнымъ.

Пѣсня, распадающаяся народомъ, не сбивается съ тона, между тѣмъ какъ культурная музыка къ национальнымъ чертамъ легко примѣшивается космополитическая.

Не одна исторія отражается въ пѣснѣ; въ ней нашли свое выраженіе и задушевные мечты, и завѣтныя думы, восторги и жалобы, вкусы и прихоти; изъ отношенія пѣвца къ дѣйствительности выясняется реагирующее на эту дѣйствительность начало, съ его достоинствами и недостатками, склонностями моральнаго и эстетическаго порядка.

— "Эхъ, дубинушка, ухнемъ..." — Это пѣсня труда и терпѣнія, это пѣсня разбойничья, волыная и въ то же время консервативная въ своемъ покорномъ признаніи необходимости тянуть бурлацкую ляльку собственной грустью, безъ ухищреній, рабочими руками; это пѣсня русской мощи, наконецъ, это пѣсня артельной, слѣдовательно, общественной.

Сколько здѣсь намековъ на чисто русскія особенности? Таковы всѣ народныя пѣсни. Онѣ не сочинялись, а выплились изъ жизни и духа народнаго; неудивительно, поэтому, что даже современный лиризмъ можетъ черпать изъ этого источника.

Однако, будемъ ближе къ темѣ. Стихи, обладающій размахомъ и ритмомъ, по существу, музыкальны, а заключающая въ себѣ содержаніе, передаваемое словами, содержитъ въ себѣ, слѣдовательно, оба элемента пѣсни; они родственны, и эта связь подтверждается легкостью, съ какой изъ стиха возникаетъ музыкальный мотивъ.

Мы знаемъ пѣсни Кольцова и не сомнѣваемся въ томъ, что это дѣйствительно пѣсни и притомъ народныя; мы знаемъ пѣсни Пушкина, мотивы Лермонтова, А. Толстого, у каждаго поэта есть своя музыкальная лира.

По нашему пониманію, въ основу стиха, могущаго быть названнымъ пѣсней, должно лечъ чувство, всецѣло выражающее или длительное настроеніе, или моментъ извѣстнаго душевнаго строя. Появленіе о дѣйствительности, вызвавшей душевное волненіе, или вовсе отсутствуетъ, или указывается, но лишь намекомъ. Пѣсня есть обаяніе души, отлѣтъ отъ дѣйствительности, подобно мотиву; она должна давать выходъ накопившемуся чувству, — это ея главная психологическая особенность.

Однако, такой она дѣлается на сразу: въ несовершенной формѣ пѣсня долгое время заключаетъ въ себѣ обширное повѣствованіе, подготавливающее лирическое содержаніе, — таковы старорусскія былины, и только мало-по-малу она освобождается отъ посторонняго элемента и дѣлается съ первыхъ же словъ выразительницей внутренней жизни человѣка, — это ея совершенная форма.

III.

Какое же мѣсто въ хорѣ русскіхъ пѣсней-поэтовъ занимаетъ Н. А. Некрасовъ? Принадлежитъ ли его "скорбная лира" къ числу совершенныхъ инструментовъ? Къ первичной, недоразвившейся пѣснѣ относятся почти всѣ произведенія Некрасова-пѣвца. Касается ли онъ природы, любви, труда, — всюду у него появляется рядъ конкретныхъ образовъ, подробныя и точныя положенія быта, нищеты, страданія, или довольства, — все это относится къ повѣствованію; лирическій же элементъ его пѣсней ограничивается двумя, тремя строфами, сказанными отъ себя, и только въ немногихъ вещахъ, какъ, въ примѣръ, "Зеленомъ шумѣ" и "Пѣснѣ Любы", поэтъ, какъ бы въ подражаніе Кольцову, является болѣе полнымъ лиризма.

Музыкальность, самая душа пѣсни, не сродни таланту Некрасова. Онъ знаетъ это самъ и скорбѣлъ о несовершенствѣ своихъ пѣсней.

Но не лущусь, что въ памяти народной Удѣлѣтъ что-нибудь изъ оныхъ... Нѣтъ въ тебѣ поэзіи свободной, Мой суровый, неуловимый стихъ.

Истинно, "удѣлѣтъ въ памяти народнаго" пѣсни Некрасова, главнымъ образомъ, потому что онъ самъ народенъ. Обращимъ къ содержанію Некрасовскихъ пѣсней. Съ перваго же взгляда насъ поражаетъ сходство темъ Некрасова съ старорусскими напѣвами.

Самымъ давнимъ горемъ, воспѣтымъ русской пѣснѣй, была рекрутчина. Много слезъ было пролито подъ звуки забытыхъ теперь пѣсней —

строки, иногда даже и сплошь неудачная вещь, но за то как часто его стих звучит, как колоколь, стонет душевной мелодией родной пѣсни, дышит огнемъ, обжигаетъ бичемъ сатиры.

Въ минуты вдохновения, поэтъ отражалъ съ собою все дурное; въ эти минуты онъ искалъ, быть можетъ, невольные грѣхи; въ эти минуты онъ создавалъ лучшія свои пѣсни, которыя не захватывали бы насъ съ такою мощною силою, если бы не вылились изъ „святой святыхъ“ просвѣтленной души.

Мнѣ хочется остановиться на Некрасовѣ, какъ на поэтѣ „русской женщины“.

Искреннее, глубокое чувство, въ которомъ только черствая душа не признаетъ красоты правды и почти благоговѣйнаго культа, особенно свѣтится въ тѣхъ не-засовскихъ стихахъ, которые посвящены „женѣ, жене, полюбуй...“

Одни эти стихи могутъ служить лучшимъ опроверженіемъ хулителей поэта. Столько въ нихъ проникновенности, святого вдохновения!

Тяжелая женская доля изображена у Некрасова въ правдивыхъ, но сгущенныхъ искусственно, а прямо изъ жизни выхваченныхъ и потому находящихся откликъ въ сердцахъ, образахъ.

Начните перелистывать некрасовскіе стихи, и вы уже на третьей страницѣ встрѣтитесь съ женской драмой, съ несчастною сиротою, по прихоти „господъ“ воспитанной, какъ барышня, а затѣмъ, по проклятому крѣпостному праву выданной замужъ за крестьянина, одновременно и жалющаго „блоручку“, и срывающаго на ней досаду своего полного непониманія внутреннего міра жены („Въ дорогѣ“).

Съ какою грустью прочитаетъ поэтъ до-ревенскую красавицу всю ея будущую несладкую судьбу („Тройка“).

„Погрузились ты въ сонъ непробудный, Блудшій нянчикъ, работай и ѣшь, И въ лицѣ твоемъ, полною движенья, Пономъ жизни,—попавши вдругъ Выраженіе тупого терпѣнья И бесмысленнаго, вѣчный испугъ“.

Развѣ не встаетъ передъ вами во всемъ своемъ безотрадномъ уныніи фигура русской крестьянки, когда поэтъ рисуетъ намъ картину:

Въ нѣстеримой равнинѣ безлѣсной, Нивы, покосы, да ширь поднебесная— Солнце нещадно палитъ... Бѣдная баба изъ сѣли выбивается... Слышится крикъ у осѣдней полюсыньки... Надо ребенка качать...

Вы сами словно чувствуете всю горечь всю муку этой страды, когда опаленная губы жадно принимаютъ къ жбану и глотъ кислого кваса смѣшивается съ солеными слезами...

И въ цѣломъ рядъ своихъ произведеній Некрасовъ даетъ скорбные, трогательные образы русской крестьянки.

Вотъ передъ вами Орина, мать солдатская; вы слышите ея простой, но такъ ярко рисующій ужасы, слава Богу, минувшей рекрутчины, рассказъ о ея загубленномъ Иванушкѣ, который погасъ „Словно свѣчка“.

Восковая, предъ-иконная. Погасъ, а Орина осталась одинокой, безпомощной, но не ропщущей, никого не обвиняющей... Она, какъ и Иванушка, все выстрадала молча.

Мало слова, а горя рѣченка, Горя рѣченка безсонная! Русская крестьянка и въ своей безрадостной долѣ умѣетъ сохранить „душу живу“, умѣетъ сберечь свѣточъ вѣры и любви, который умиротворяетъ окружающее ее горе, мракъ, злобу, который даетъ ей силу терпѣть и жить.

Въ поэмѣ „Морозъ-Красный Носъ“ Некрасовъ рисуетъ намъ именно типъ „величавой славянки“, которая даже въ эпоху рабства крестьянскаго сохраняла въ себѣ „радость бытія“. Она „Пройдетъ—словно солнце освѣтитъ! Посмотритъ—рублемъ подаритъ“.

Въ ней ясно и крѣпко сознание, Что все ихъ спасенье—въ трудѣ.

Печальной ироніей является это сопоставленіе душевнаго богатства, мощи русской женщины съ тѣми ея жизненными условиями, которыя отнимаютъ ей счастье лишь маленькими долями, при которыхъ „счастливица“ или замерзаетъ въ лѣсу, или переживаетъ всѣ страданія, выпадающія на долю крестьянки-губернаторши („Кому на Руси жить хорошо“).

А какова доля старухъ? Вспомнимъ „бабушку Ненилу“, которая такъ и не дождалась барина, такъ и скоротала свой вѣкъ бездомной сиротой, послѣ того, какъ ея избенка развалилась. Вспомнимъ старуху, сынъ которой „сплалъ“ на сорокѣ первомъ медвѣдѣ („Въ деревнѣ“).

„Вѣришь, родная: съ тоской, да за работами, Такъ опосылать мнѣ себя...“

Смерть не приходитъ. Брожу, неподима, Попусту жалобно всѣхъ... Умеръ, Касьяновна, умеръ, родимая— Эхъ, кабы только не грѣхъ...

Старухъ „по міру силъ нѣтъ ходить“, а некому ее пригласить; сынокъ умеръ и ей „не вѣлѣть долго жить“.

Силу женскаго самоотверженнаго чувства, силу безграничной любви и своего великаго долга—облегчать людское страданье—Некрасовъ показалъ не только въ крестьянскомъ средѣ, но и среди женщинъ, родившихся въ болѣе счастливой долѣ.

Но все же и здѣсь тяготѣла надъ женщиной власть различныхъ темныхъ силъ, а прежде всего печальные результаты нелѣпаго воспитанія, образованія, при-рошеннаго къ созданію „кисейной барышни“, которую учили трепъ языкамъ, танцамъ и которая подводитъ слѣдующій итогъ своему развитію:

Могла говорить я почти обо всемъ, Я музыку знала, я пѣла, Я даже отлично скакала верхомъ, Но „думать“ совсѣмъ не умѣла. („Русскія женщины“).

Тяготѣла надъ русскою женщиною изъ достаточнаго круга и безсодержательность, и пустота окружающей жизни.

А въ пытлимомъ умѣ русской женщины, которая родилась въ извѣстномъ комфорта, у которой есть время наблюдать и слушать то, что случается ставить на ея долѣ,—пробуждается стремленіе къ высшимъ идеаламъ, являются серьезные запросы.

„Саша“ даже въ неглубокомъ сосѣдѣ,

который говоритъ съ чужого голоса, у котораго вся жизнь—красивая фреза, видѣть героя, и онъ, все-таки, „сѣетъ доброе сѣмя“, призываетъ къ жизни нетронутыя силы, таившіяся въ дѣвухѣхъ.

Некрасовъ отмѣчаетъ со „скорбью и гнѣвомъ“, какъ соблазнъ стережетъ женщину; гибнетъ она и подъ вліяніемъ го-лоды, когда позоромъ добываетъ деньги на ужинъ и на гробикъ умершему ма-люткѣ („Вду ли ночью по улицѣ темной“); гибнетъ и продаваемая „папашей“, заслу-живающимъ фразы поэта:

Плюньте въ лицо ему, честные люди... Гибнетъ и подстерегаемая развратниками, которые легко находятъ пищу своимъ животнымъ инстинктамъ въ средѣ дѣ-вушекъ, съ дѣтства видѣвшихъ грязь, нищету, раздоръ въ семьѣ, отдаваемыхъ въ кабалу разнымъ хозяевамъ подъ пред-логомъ обученія шитью, между тѣмъ, какъ не очень много шили тамъ, И не въ шитьѣ была тамъ сила. („Убогая и нарядная“).

Гибнетъ русская женщина и сраженная грубымъ, подлымъ обманомъ человѣка, сумѣшаго надѣть маску „порядочности“. Некрасовъ превосходно нарисовалъ намъ такую драму въ „Дешевой покупке“.

Героиня—женщина, дышащая достоин-ствомъ и обаяніемъ какой-то сдержанной силы.

Видно, что жгучая мысль безпокойная Въ сердцѣ кипитъ, на просторъ порывается! И ее поработилъ грубый невѣжда, что бы притворился влюбленнымъ, женился, чтобы въ безпутной жизни проматывать же-нинны деньги. Онъ довелъ дѣло до аук-циона, до разрушенія гнѣздышка, гдѣ „каж-дый гвоздикъ выколоченъ съ надеждою“.

И несмотря на всѣ эти страданія, уни-женія, несмотря на игнорированіе закон-ныхъ правъ, женщина, женщина, женщина оберегаетъ святость своей чудной души.

Некрасовъ даетъ намъ апоэозъ жен-скаго подвига въ „Русскихъ женщинахъ“, безстрашно пошедшихъ изъ роскошныхъ дворцовъ въ сибирскія тюрьмы за мужьями-декабристами.

Передъ нами два свѣтлыхъ женскихъ образа кнѣжны Трубецкой и Волконской. Некрасовъ пользовался семейными до-кументами, и его поэмы являются и правдивыми историческими картинами.

Вся сцена Трубецкой съ иркутскимъ губернаторомъ находить себѣ подтвержде-ніе въ недавно вышедшихъ въ свѣтъ „Запискахъ С. Г. Волконскаго (декабриста), изданныхъ сыномъ его, членомъ Государ-ственного Совѣта княземъ М. С. Волкон-скимъ (Спб. 1901 и 1902 гг. два изданія). Иркутскому губернатору Цейлеру было, дѣйствительно, предписано всѣ мѣры употребить къ тому, чтобы жены дека-бристовъ отказались отъ своего намерѣ-нія раздѣлить судьбу мужей и возврати-лись.

(Въ „Русской Стартинѣ“ нѣсколько лѣтъ тому назадъ всѣ дѣйствія Цейлера въ этомъ направленіи были описаны по-дробно).

Письмо Императора Николая I къ кн. Волконской передъ ея отъѣздомъ въ Си-бирь Некрасовъ излагаетъ съ большою долей поэтической фантазіи. На дѣлѣ (см. упомянутыя „Записки“ стр. 459) оно было очень сдержанно. Привожу его въ переводѣ (написалъ его Императоръ, какъ указываетъ и Некрасовъ, по французски).

„Я получилъ, княгиня, письмо Ваше и съ удовольствіемъ въ немъ усмотрѣлъ изъясненіе чувствъ благодарности ко мнѣ за то участіе, которое я въ Васъ при-нимаю; но это то именно мое участіе къ Вамъ и побуждаетъ меня здѣсь снова по-вторить Вамъ тѣ предубрежденія, кото-рыя я уже дѣлалъ Вамъ относительно то-го, что Васъ ожидаетъ, лишь только вы пробѣдете Иркутскъ. Впрочемъ, представ-ляю исполнѣ Вашему собственному усмо-трянію, сударыня, избрать то рѣшеніе, которое вы найдете наиболѣе подхо-дящимъ къ вашему положенію. Благопо-служенный къ вамъ Николай. 1826 г. 21 декабря“.

Первое свиданіе кн. Волконской съ му-жемъ произошло не въ шахтѣ рудника, а въ тюрьмѣ. Но вся сцена въ шахтѣ вѣ-дѣла поэтомъ изъ описанія по семейнымъ документамъ свиданія княгини съ дѣлѣ-ей, другимъ декабристомъ, Давыдовымъ.

Вѣрно отмѣчаетъ Некрасовъ и то, что княгинѣ Волконской не позволили взять съ собой грудного ребенка, родившагося передъ самымъ арестомъ мужа, и этого-перевѣща умеръ полугорюдою въ на-рукахъ у отца и матери осланнаго князя.

Некрасовъ достигаетъ совершенства въ характеристикѣ двухъ русскихъ героинь; отдѣльными штрихами онъ возсоздаетъ ихъ свѣтлыя личности.

Кн. Трубецкая любитъ горячо отца, но не колеблется покидать его для мужа, го-воря:

... не легко Съ тобой разстаться мнѣ! О, видѣть Богъ!.. Но долгъ другой, И выше и труднѣй, Меня зоветъ: прости, родной! Напрасны слезы не лей! Далека мой путь, тяжелъ мой путь, Страшна судьба моя, Но столько я люблю тебя! Гордись—я дочь твою!

Она понимаетъ, что высшій долгъ—это раздѣлить судьбу того, кто подвергся та-кой карѣ, кому нужна поддержка и со-чувствіе. Она не боится рисункъ ея ужасовъ. Она съ радостью отдается тому, что ей подсказываетъ сердце:

Пусть смерть мнѣ суждена— Мнѣ нечего жалѣть, Я вѣдь, вѣдь и должна Влѣзь мужа умереть... „Я слезъ не принесу Въ проклятую тюрьму— Я гордость, гордость въ немъ спасу, Я силы даю ему. Нѣтъ, въ этотъ вырубленный лѣсъ Меня не забываютъ, Гдѣ были домы до небесъ,— А нынче пни торчатъ! Вернувшись Жить среди клеветъ, Пустынь и темныхъ дѣлъ? Тамъ мѣста нѣтъ, тамъ друга нѣтъ Тому, кто развѣ прозрѣлъ... Я знаю: къ роднѣ любовью— Соперница моя, И еслибъ нужно было, вновь Ему простила-бы я.

Понятно, что такая убѣжденность, та-кая сила, такая любовь заставила и си-бирскаго сановника губернатора, получив-шаго строгія инструкціи о „пресѣченіи“,

преклониться передъ „русскою женщи-ной“.

Въ „Кн. Волконской“ Некрасовъ со-вершенно согласно съ данными, напеча-танными въ „Запискахъ“ ея мужа, изобра-жаетъ сцену сжиганія бумагъ ночью, незадолго до ареста, увозъ жены въ де-ревню и затѣмъ отъѣздъ къ своему полку уже одного князя, который въ то вре-мя понималъ, что часъ его пробилъ.

Княгиня, узнавъ роковую правду, то-же рѣшается ѣхать за мужемъ въ Си-бирь.

... Пусть была велика, Не все потеряла я въ мірѣ, Сибирь такъ ужасна, Сибирь далека, Но люди живутъ и въ Сибирѣ.

Эта блестящая свѣтлая женщина сумѣ-ла чуткой душою понять ту мучитель-ную работу мысли, ту борьбу, тѣ чув-ства, которыми было полно все существо князя Сергѣя; да не такъ же, какъ и въ Трубецкой, вся ничтожность ихъ свѣт-ской жизни сдѣлалась очевидной, когда разразившаяся гроза въ нѣсколько дней изъ эфирныхъ созданий, какими онъ бы-ли, кружась въ вихрѣ удовольствій, сдѣ-лала ихъ женщинами въ высшемъ зна-ченіи этого слова; когда онъ вдругъ вы-рвался подъ гнетомъ несчастія, когда онъ впервые задумался надъ вопросами жи-зни, надъ тѣмъ, что раньше являлось для него неуловимой и недоступной филосо-фіей. Ранѣе думали одни мужья; жены же услаждали мужнины досуги, развѣ-кая и себя. Ранѣе онъ были только женами-хозяйками салоновъ и баловъ, теперь же были матерями-наследками, те-перь же онъ вдругъ стали женомъ-дру-зьями, женомъ-участниками въ духовной жизни мужей. Въ мужьяхъ онъ увидѣлъ не только покровителей, не только бле-стящихъ баловней судьбы, быстро и ле-гко дѣлающихъ карьеру, но и людей глубо-кой мысли, если и зашедшихъ далеко, то готовыхъ нести и отвѣтъ за свои по-ступки. И онѣ, какъ любящія жены, со-чили отраднымъ долгомъ раздѣлить съ мужьями тяжесть этого отвѣта, поддер-жать мужей въ несчастіи, силою женской ласки скрасить каторгу.

И когда при свиданіи въ крѣпости мужъ шепчетъ: „пойми и прости“, кн. Волконская шепчетъ въ отвѣтъ:

Я все поняла, Люблю тебя больше, чѣмъ прежде. И она мечтаетъ ѣхать за мужемъ въ Сибирь, она убѣждена,

Что мѣсто мое не на пыльномъ балу, А въ дальней пустыни угрюмой, Гдѣ уныль усталый въ тюремномъ углу Терзается лютая думой.

Она хочетъ тамъ, въ далекой Сибири, идти съ мужемъ по дорогѣ добра и под-держивать падающую думу Трубецкой:

Найдёмъ мы унылыхъ, скорбныхъ мужей, Но будемъ мы имъ утѣшеніемъ, Мы кротость нашей души имъ палачей, Страданья осилимъ терпѣньемъ. Опорою гибнущимъ, слабымъ, больнымъ, Мы будемъ въ тюрьмѣ ненавистной И рука не положима, пока не свершимъ Обѣта любви безкорыстной.

Въ странѣ вѣчнаго снѣга, скорби, въ странѣ отверженныхъ людей, русская жен-щина вочую убѣждаетъ въ той вели-кой душевной красотѣ, какая живетъ въ русскомъ народѣ. Некрасовъ вдохновен-но передаетъ это:

Да, просится слово изъ груди! Помемлимъ немного; хочу я сказать Спасибо вамъ, русскіе люди. Въ дорогѣ, въ изгнаніи, гдѣ я ни была, Съ трудное каторги время— Народъ, я болѣе съ тобою несла Мое неопослѣнное бремя. Пусть много скорбей, пусть пало на часть, Ты дѣлалъ чуждыя печали. И гдѣ мои слезы готовы упасть, Твои ужъ давно тамъ упали.

Спасибо! Считали свой трудъ ни во что Для насъ эти люди простые, И горечи въ чашу не подлилъ никто, Никто—изъ народа, родимый! Вы, конечно, помните сцену свиданія въ рудникѣ княгини Волконской съ му-жемъ. Однѣ эти страницы уже даютъ Некрасову право на безсмертіе, какъ поэ-ту. Сколько тутъ и простоты, и чувства, и правды! Какая изобразительность!

Передъ вами точно встаетъ эта карти-на, полная одновременно и радости, и умиленія, и страданія, которое нераздѣ-ло съ этой радостью.

Вы словно слышите удары молотомъ въ шахтѣ, шорохъ осыпающейся земли, жур-чанье сочащейся воды, пѣсни арестантовъ. И слезы готовы хлынуть у васъ изъ глазъ, когда вы читаете послѣднія строфы по-эмы:

Я только теперь, въ рудникѣ роковымъ, Услышавъ ужасные звуки, Увидѣвъ оконы на мужъ моему, Вспомнѣла очей мои, И силу его... и готовность страдать! Невольно прель мнѣ я склонилась Колѣни—и прежде, чѣмъ мужа обнять, Оковы къ губамъ прижаламъ!

Не одну жену воспѣлъ Некрасовъ. Онъ увѣковѣчилъ въ своихъ стихахъ и вели-кое чувство матери.

Поэтъ говоритъ:

Средь лицѣбренныхъ нашихъ дѣлъ И всякой пошлости и прозы Однѣ я въ мірѣ подмостилъ Святыя, искренныя слезы— То слезы бѣдныхъ матерей.

Некрасовъ свято чтитъ память своей матери, много выстрадавшей отъ грубаго жестокаго мужа. Ко дню юбилея, кажется, не удалось добыть портрета этой женщи-ны-страдальницы, образъ которой запечат-лѣнъ въ перлахъ Некрасовской поэзіи; что можетъ быть прекраснѣе обращенія къ матери въ „Рыцарѣ на часъ“:

Всю ты жизнь прожила, нелюбима, Всю ты жизнь прожила для другихъ. Съ головой, бурнымъ жизни открытою, Весь свой вѣкъ подъ грозой сиротамъ Простояла ты, грудью своей Защищая любимыхъ дѣтей. И гроза надъ тобой разразилась! Ты не дрогнула, ударъ приняла, За враговъ, умирая, молчала, На дѣтей милость Бога звала.

Поэтъ задумалъ, но, къ сожалѣнію, не окончилъ, цѣлую поэму: „Мать“. Мать за-ронила въ немъ любовь къ народу, не-нависъ къ насилию, мечты о свободѣ. Онъ еще отрокъ-маль

Понимая, гдѣ милая твоя буждала, Гдѣ ты душой, страдала, жила, Когда кругомъ насилье ликовало, И сама пошла на паръ завывала, И выгнана въ окна была и мела... И наряду съ незабвенной гражданской заслугой Некрасова, который своими стихами о крестьянскомъ горѣ, о томъ стонѣ, который зовется пѣс-ней и разносится по простору родины,

сумѣлъ воспитать въ цѣлыхъ поколѣ-ніяхъ чувство любви къ народу, ко-торый своими картинками изъ эпохи ра-бства сумѣлъ поселить въ насъ ненавистъ къ этому позору, заставилъ даже внуковъ рабствадѣльцевъ краснѣть за своихъ дѣ-довъ, никогда не забудете и заслуга его, какъ пѣвца „русской женщины“.

Дивные женские образы даже во тѣмъ крѣпостничествѣ вносили свѣтлые лучи; они скрашивали даже суровую дѣйстви-тельность бѣдной русской деревни, они усмиряли ожесточеніе отъ безрадостной страды, смягчали огрубѣлые нравы, они несли свою ласку, свое терпѣніе въ сре-ду изгнанниковъ, въ тюрьмы и рудники. И Некрасовъ запечатлѣлъ эти образы глубоко западающими въ душу, выстра-данными стихами.

Его муза мало получала отраднѣхъ впечатлѣній.

Онъ самъ называлъ ее „кнутомъ изъ-сѣ-ченной“.

И все-таки среди печали и гнѣва онъ вынесъ во всей чистотѣ и величій по-движническіе женскіе типы. Женщина—жертва мужнины, условий работы, окру-жающей тѣмъ, соблазновъ и т. п.—эта женщина—жертва всегда почти вызвала въ Некрасовѣ негодованіе къ виновни-камъ ея страданій, а если эти виновники являлись невольными палачами, Некра-совъ скорбѣлъ вдвойнѣ.

Скорбѣлъ и надъ своей участію—отра-жать въ стихахъ почти одни стоны и проклятія.

Приведу въ заключеніе характерное стихотвореніе Некрасова, не вошедшее въ собраніе сочиненій и сообщенное арти-стомъ М. И. Писаревымъ въ изданномъ въ С.-Петербургѣ въ пользу пострадав-шихъ отъ неурожая альманахѣ, нѣсколь-ко лѣтъ тому назадъ. Стихи относятся къ дореформенному времени.

Въ осенній день, часу въ шестомъ Зажигая я на Свѣту; Тамъ былъ женскому кнутомъ— Крестьянку молодую. Ни стоны изъ ея груди... Лишь бычь свистѣлъ, игралъ... И мушъ я сказалъ: гляди— Сестра твоя родная!.

Н. Тамиръ.

Послѣднія извѣстія.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Столѣтій полка. 29 декабря исполня-ется сто лѣтъ со дня основанія 79 пѣхот-наго Куринскаго полка, съ которымъ Им-ператоръ Александръ II отличился въ бою съ горцами и получилъ георгіевскій крестъ, который носилъ всю жизнь, а че-резъ 25 лѣтъ зачислилъ Себя въ списки этого полка. Императоръ Александръ III передалъ въ полкъ на вѣчныя времена на храненіе георгіевскій крестъ и курин-скій муниръ Своего Родителя. За свои громкія побѣды куринцы получили всѣ боевыя отличія, какія можетъ получить воинская часть. Въ полку хранятся Вы-сокаіе дараваемые трофеи полка: не-приятельскіе знамки чеченскихъ и даге-станскихъ набовъ и 2 орудія, отбитыя куринцами у чеченскаго набѣа Тагика въ 1852 г.

Премія за улучшеніе сельскаго хозяй-ства. Въ казенномъ земствѣ имѣется въ виду организовать выдачу цѣлага ряда денежныхъ премій за наилучшее усер-шествованіе, общепольное нововведеніе или приспособленіе въ области сельскаго хозяйства или кустарныхъ промысловъ. Размѣры премій предполагаются 4-хъ сте-пеней: 1—въ 700 руб.; 2—въ 500 руб.; 3—въ 200 руб. и 4—въ 50 рублей кажда. Непременнымъ условіемъ для по-лученія премии признается: а) чтобы пре-мируемое нововведеніе или улучшеніе введено было въ предѣлахъ Казанской губерніи; б) чтобы его общепольность являлась въ достаточной степени дока-занной.

Къ пребыванію итальянскаго короля въ Петербургѣ. На дняхъ на Обводномъ каналѣ состоялся освѣщеніе огромнаго ночлежнаго дома на 900 человѣкъ. На сооруженіе этого дома, по словамъ сто-личныхъ газетъ, между прочимъ, пере-дано 10 тысячъ рублей, пожертвованные итальянскимъ королемъ въ пользу бѣд-ныхъ въ его прѣздѣ въ Петербургъ.

Выставка гравюръ. Въ близкомъ бу-дущемъ въ Москвѣ, по словамъ „Тор-Промышл. Газ.“, открывается выставка гравюръ болѣе 2,000 экземпляровъ, иллюстрирующихъ царствованіе Императора Александра III.

Мѣстная хроника.

Богослуженіе. Въ первый день Ро-ждества Христова, въ 90-ю годовщину из-бавленія Россіи отъ „нашествія галловъ“ и съ ними двадцати языковъ, въ Успен-скомъ кафедральномъ соборѣ высокопре-освященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, были совер-шены торжественная литургія и моле-бствіе. На богослуженіи присутствовали командиръ 10 армейскаго корпуса ге-нералъ-лейтенантъ Слущевскій, харьковскій губернаторъ, штабс-майоръ двора Его Ве-личества князь И. М. Оболенскій, ге-нералитетъ, представители высшей гра-жданской и военной администраціи и офи-церы мѣстнаго гарнизона; храмъ былъ переполненъ молящимися.

Телеграммы Военнаго Министра. Командиръ 10 армейскаго корпуса ге-нералъ-лейтенантъ Слущевскій получилъ отъ Военнаго Министра генералъ-адъютанта Куропаткина слѣдующую телеграмму: „На всеподлинномъ доложеніи телеграмми-вайшей, съ выраженіемъ вѣрноподданни-ческихъ чувствъ чинувъ Тамбовскаго полка, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея горно-буровскаго боя и полученія ста-рыхъ знаменъ, Государь Императоръ из-волилъ начертать. „Искренно благодарю Тамбовцевъ за боевую службу“. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ“.

20 декабря, въ день двадцатипятилѣ-тняго боя подъ Горнымъ-Вуторовымъ, генералъ-лейтенантъ Слущевскій отъ имени Там-

бовскаго полка отправилъ Военному Ми-нистру слѣдующую телеграмму:

„Тамбовскій полкъ, празднуя двадцати-пятилѣтній годовщину славнаго горно-буро-вскаго боя и полученіе съ Высочайшаго соизволенія старыхъ боевыхъ святынь—знаменъ, проситъ ваше высокопревосхо-дительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства без-прѣдѣльной преданности, горячей любви и готовности въ каждую минуту, по волѣ Державнаго Вождя, лечь костью за не-раздѣльную съ нимъ родину и во славу русскаго оружія“.

Пятидесятилѣтніе службы Н. М. Деппердодова. 3 января 1903 г. исполнит-ся пятидесятилѣтніе службы по вѣдомству Министерства Юстиціи члена харьковска-го окружнаго суда, д. с. с. Николая Ми-хайловича Деппердодова, занимающаго настоящую должность съ самаго основа-нія суда. Происходя изъ потомственныхъ дворянъ Екатеринославской губерніи, Николай Михайловичъ, по окончаніи учили-ща правовѣдѣнія, вступилъ въ службу во 2-й департаментъ Правительственнаго Сената 14 мая 1851 года. Въ 1859 году онъ былъ перевѣненъ въ канцелярію Комитета Министровъ. Затѣмъ, по до-машнимъ обстоятельствамъ пробывъ въ отставкѣ съ 7 октября 1860 года по 26 мая 1862 года, былъ назначенъ чиновни-комъ особыхъ порученій при воронеж-скомъ губернаторѣ, съ откомандировані-емъ по исправленію должности судебного слѣдователя по старымъ судебнымъ у-чрежденіямъ. Въ слѣдующемъ 1863 году Николай Михайловичъ былъ назначенъ губернскимъ стрѣлчикомъ и въ томъ же году исполняющимъ должность губернс-каго прокурора, а въ 1864 году испол-няющимъ должность товарища предсѣ-дателя харьковской палаты гражданскаго суда. При открытіи же въ 1867 году въ Харьковѣ новаго суда Н. М. занялъ должность члена суда и въ этой долж-ности онъ беспрестанно продолжаетъ дол-бностъ и до настоящаго времени. Несмотря на свой преклонный возрастъ и рѣдку въ судебномъ вѣдомствѣ про-должительность службъ, Николай Михай-ловичъ и до сихъ поръ сохранилъ не-обыкновенную и физическую, и духовную бодрость и, что въ особенности рѣдко встрѣчается въ наше время, продолжаетъ работать съ безпримѣрной энергіей, ин-тересомъ къ дѣлу и добросовѣстностью къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, и всегда охотно и предупредительно идетъ на помощь каждому своему товарищу. Совершенно понятно поэтому, что Нико-лай Михайловичъ среди своихъ сослуж-ивцевъ пользуется глубокимъ уваже-ніемъ и искренней, непритворной лю-бовью.

Поліцеймейстеръ К. И. Бессоновъ обратилъ вниманіе на то, что при не-большомъ жалованьи околоточныхъ над-зирателей городской полиціи они полу-чаютъ въ мѣсяцъ всего 4 руб. квартир-ныхъ денегъ. Въ виду того, что за эти деньги трудно найти какую бы то ни бы-ло квартиру даже на окраинахъ Харь-кова, а околоточные надзиратели должны жить въ районахъ своихъ участковъ, по-ліцеймейстеръ входить по начальству съ надлежачимъ представленіемъ по вопро-су о квартирныхъ деньгахъ околоточныхъ надзирателямъ.

Харьковскимъ Обществомъ покрови-тельства животнымъ получена отъ предсѣдательнаго московскаго дамскаго комитета по охрѣнѣ птицъ для распро-страненія среди народа изданія Свято-Троицкой Сергіевой лавры, брошюрка подъ названіемъ „Троичка книжка. Без-словесная труженица. Противъ жестоко-сти человѣка къ лошади“. Брошюрка из-ложена понятнымъ для простолуднаго языкомъ и все ее содержаніе стремится къ тому, чтобы доказать, какъ необходи-мо милосердіе къ безсловеснымъ тварямъ вообще, а къ лошади—какъ къ кормиль-цу крестьянина, въ особенности. Цѣна бро-шюрки 1 коп. Вообще, Троицко-Сергіевской лаврою предпринято изданіе ряда по-пулярныхъ брошюръ подъ названіемъ „Троичныхъ листковъ“, не только въ за-щиту животныхъ, но и по другимъ насущ-нымъ вопросамъ, какъ-то: о праздни-кахъ, противъ пьянства и т. п.

Солдатскій спектакль. 25 декабря нижними чинами 1 Оренбургскаго казач-скаго полка разыграны были въ ихъ ка-зармахъ три пьесы типичнаго солдатска-го репертуара. Комизмъ этихъ пьесъ, а равно и мораль весьма примитивны, но исполнители, видимо, съ большимъ на-слажденіемъ совершаютъ свое „комеди-ное дѣйство“. Играть всѣ съ напряжен-нымъ стараніемъ, смакуя каждое слово. Женскія роли исполняютъ также солда-ты; подбираютъ для этого наиболѣе молодые, съ высокими голосами.

Все помѣщеніе декорировано флагами и арматурами изъ шанцевыхъ инструмен-товъ и украшено портретами начальствую-щихъ лицъ.

Передъ спектаклемъ струнный полко-вой оркестръ прекрасно исполнилъ попу-лярныя изъ оп. „Травата“, а капельмейстеръ Г. Гордонъ съ большимъ чувствомъ и съ техническимъ мастерствомъ сыгралъ solo на скрипкѣ. Послѣ спектакля въ залѣ, сосяденъ съ импровизированнымъ теат-ромъ, зажглась красиво убранная елка. Казакамъ—нижнимъ чинамъ раздавали подарки и лакомства присутствовавшій командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ К. К. Слущевскій. Кромѣ него на спек-такль были начальники кавалерійской ди-визіи генералъ-лейтенантъ Вибиковъ, на-чальникъ штаба корпуса генералъ-маіоръ Турниковъ, командиръ кавалерійской бри-гады генералъ-маіоръ Авдѣевъ и др.

Хозяева вечера командиръ 1 Оренбург-скаго полка полковникъ Агаповъ съ су-ругой въ антрактахъ любезно угощали гостей чаемъ, фруктами и конфетами. Послѣ спектакля состоялся оживленный танцы, въ которыхъ приняли участіе офи-церы и присутствовавшія дамы. На вече-рѣ были два германскихъ офицера, нахо-дящиеся въ Харьковѣ для изученія рус-скаго языка.

Истязаніе животныхъ. 25 декабря, вечеромъ, проходивше въ концѣ Сумской улицы были свидѣтелями такой сцены: одна изъ чрезвычайно худыхъ и слабыхъ лошадей парнаго извозчика № 67 упала отъ переутомленія, и болѣе десятка че-ловѣкъ съ трудомъ могли поднять ее и поставить на ноги. По заявленію самого извозчика на его лошадей постоянно вѣ-дѣтъ биржевой контролеръ городской уп-равы Туранскій; упомянутая лошадь до того разбита на всѣ ноги, что если упа-детъ даже не въ упряжкѣ, то не въ состоя-ніи подняться безъ посторонней помощи. Заявленіе это извозчикъ далъ въ при-сутствіи городского, бѣла № 241. Слѣ-довало бы городской управѣ и отлѣлу Общества покровительства животнымъ об-ратить вниманіе на истязаніе лошадей из-возчика № 67.

Опечатка. Въ статьѣ „Мысли город-ского обывателя“, помѣщенной въ № 7593 нашей газеты, вкраплась опечатка: авторъ труда „Les finances de la ville de Paris“—извѣстный изслѣдователь финансовъ Па-рижа г. Садахъ, фамилія котораго напеча-тана невѣрно.

Трупъ младенца. 24 декабря, въ 5 час. утра въ домѣ № 4, по Рѣвнискому пер., при очис-ткѣ помойной ямы, былъ вынутъ трупъ новорож-деннаго младенца мужскаго пола, повисшимъ, удушеннымъ вскорѣ послѣ рожденія. Трупъ отпра-вленъ въ суд.-медицинскій кабинетъ для вскрытія.

Смертельная рана. 24 декабря, около 7½ ч. вечера, во дворѣ дома терпимости № 18-й, по Фо-нарному переулку, содержимому харьковск. мѣш. Софійей Ивановой Шлантъ, найденъ съ огнестрѣ-льной раной въ правую висѣхъ кр. Грайворонскаго уѣзда, Высочинскій вол., Софійей Григорьевъ Соколенко—бывшій приказчикъ мѣстнаго писче-бумажнаго магазина.

Скоротужно умерли. 25 декабря, въ 6 час. утра, въ Благовѣщенской церкви скорото-ужно умерла крестьянка Марья Козьмина Ма-кова, 72-хъ лѣтъ. Трупъ отправленъ въ мертвѣ-цкій покой.

25 декабря, ночью, въ д. № 28, по Сонов-ской ул., въ своей квартирѣ скоротужно умеръ мѣщанинъ г. Понтия Прокфій Павловъ Сизовъ, 65 лѣтъ отъ роду. Смерть послѣдовала отъ чрезмернаго опьяненія. Трупъ отправленъ въ суд.-медицинскій кабинетъ для вскрытія. Дознаніе произведено.

Крѣпко. 25 декабря, около 6 час. вечера, въ домѣ № 25, по Никитинскому пер., изъ квартиры Енграфъ Иванова Николанко тремя злоумыш-ленниками совершена кража носильнаго платья на сумму 90 руб. Одинъ изъ нихъ—мѣщанинъ г. Рыльска Гавриилъ Михайловъ Снитковъ задержа-нъ съ похищенными, за исключеніемъ мужской рубашки, вещами.

26 декабря, около 6 час. утра, въ домѣ № 43, по Негненской ул., изъ бакалейной лавки мѣш. Василія Разавцева неизвестно кѣмъ, по-средствомъ поворота ключа къ двери лавки, похи-щено бакалейнаго товара на сумму 100 р.

Пожертвованія. Въ контору „Южная Края“ поступили слѣдующія пожертвованія для пред-оставленія бесплатнаго пріема бѣднымъ но-члежникамъ городской больницы: отъ П. А. А.—3 руб., неизвестнаго—2 руб. В. З.—1 руб., И. Н.—50 коп., Д. Г. А.—1 руб., Ч. З.—1 руб., неизвестнаго—3 руб., А. Г. В.—3 руб. Итого 16 руб. 50 коп.

Всего же съ прежде поступившими (369 руб. 50 коп.) получено 386 руб.

Въ пользу семьи Петра Филоненко получено отъ дѣтей Мальцовыхъ 1 руб.

Всего же съ прежде поступившими (9 р.) по-лучено 10 рублей. Деньги переданы по назна-ченію.

Для раздачи бѣднымъ по усмотрѣнію ре-дакціи получено отъ П. В. П. З. П. З. П. В. 5 р., неизвестнаго 1 р., Е. А. Ш. 1 р., А. К. 5 р., Пер-цера 1 р., С. Р. 2 р. Итого 18 руб.

Всего же съ прежде поступившими (118 руб. 50 к.) получено 136 р. 50 к.

Въ пользу Маріи Яковлевны Скалентовой, (Миргородская ул., домъ Боландерской № 15) получено отъ И.—5 руб., П. В.—1 руб., Г. О.—1 руб., К. Я.—1 руб., А. И. П.—1 руб. Итого 9 рублей.

Въ пользу семьи дѣдовъна Выбодовскаго (Холмская гора, Заплатинская ул., домъ Постни-ковъ № 39), получено отъ И.—5 рублей, Ми-лошки и Таси 1 руб., П. В.—1 руб., Г. О.—1 руб., Павлова—2 руб., К. Я.—1 руб. Итого—11 рублей.

ПО РОССИИ.

Полтава.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ 2 по 11 декабря происходили у насъ засѣданія 38-ой очередной сессіи полтавскаго губернскаго земства, въ ко-торыхъ принимало участіе до 70 глав-ныхъ. Разсмотрѣнію подлежало, кромѣ доклада ревизіонной комиссіи, свыше 150 докладовъ по разнымъ частнымъ и об-щимъ вопросамъ. Наибольшее вниманіе вы-зываетъ докладъ ревизіонной комиссіи о мир-городской художественно-промышленной школѣ имени Н. В. Гоголя. Послѣдняя учреждена 7 лѣтъ назадъ и содержитъ на общія средства Министерства Финан-совъ и полтавскаго губернскаго земства. Цѣлью школы, при ея возникновеніи, ста-вилось распространеніе знаній по обра-боткѣ глины и керамическому производ-ству.

Для характеристики учебнаго строя въ миргородской школѣ ревизіонная комис-сія приводитъ такого рода факты: „при взятіи на выдержку одного изъ самыхъ главныхъ предметовъ—лѣпки—оказалось, что въ теченіи трехъ мѣсяцевъ текущаго года еще ни въ одномъ классѣ не имѣ-лось по этому предмету ни одного урока; на запросъ учителя этого предмета о причинѣ такого явленія, онъ отвѣтилъ, что помѣщеніе, предназначенное для лѣп-ки, по распоряженію директора школы г. Масленникова, было занято артельщиками, а другой комнаты не отведено. Техноло-гія глины совсѣмъ не проходила, а, какъ

Нужна иностранка,
знающая теоретически и практически
французский и немецкий яз., к 3 детям,
на выезд. Конторская ул., № 2, д. Ива-
нова, кв. Ротмана. 30835 2—2

ВИНОГРАДНЫЕ ЧУБУКИ

(5 руб. за 1000 шт.), одностебельные саженцы высок. сортов яблоны и груш (30 коп. шт.), черенки для весенней прививки (по 8 к. шт.) продаются въ мѣшкѣ Т-ва Каменной Балки. Адресъ: ст. Михайловка, Таврически. въ КОНТОРУ Т-ва Каменной Балки. А. 584 3—2

МЕХОВОЙ МАГАЗИНЪ Г. М. ТРАБСКАГО,

домъ Пашенко-Трикина, № 76, 77.
Громадный выборъ сибирскихъ и американск. меховыхъ товаровъ.

Готовы шубы, шубки, пальто, рогонды, шинели и др., муфты, шапки, шапочки. бѣла и горжетки въ громадномъ выборѣ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Телефонъ № 431.

В. 36—35

ОПЕЧАТНАЯ ФАБРИКА РУМЯНЪ ДЛЯ ТУАЛЕТА

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ. ПАРИЖЪ, Всемирная Выставка 1900 г.

VELOUTINE CH. FAÛ

ПАРИЖЪ * 9, Rue de la Paix, 9 * PARIS

СНИЖЕННАЯ ЦЕНА ПУДРА ПРИГОТОВЛЕННАЯ СЪ ВИСМУТОМЪ.

Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ неимѣющія пломбы Русской Таможни, должны считаться поддѣльными.

КРЕМЪ ВЕЛУТИНЪ новый прохладительный кремъ-кремъ для ухода за кожей.

М. 24—24

Грайворонская Уездная Земская Управа,

приглашаетъ двухъ врачей на должности: 1—Ратинскаго медицинскаго участка, при которомъ находится и больница, съ содержаниемъ 1200 руб. въ годъ, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. За первые два полугодія службы жалованье увеличивается по 150 рублей и за третье еще на 300 руб.; 2—санитарно-эпидемическаго врача въ Грайворонскомъ уездѣ съ содержаниемъ 1200 рублей и квартирными 200 руб. Разъѣзды по службѣ обоихъ врачей за счетъ земства. Желающіе занять какую-либо изъ этихъ должностей благоволятъ прислать въ управу заявленія съ приложеніемъ документовъ или копій съ нихъ. А. 593 3—1

СИГАРЕТЫ ESPIC

средство отъ АСТМЫ, ОДИНКИ и сопряженныхъ съ ними, болезненныхъ явленій. Только настоящія сигареты ESPIC съ предохранительной маркой и подписью Эспикъ, авторъ патента: 20, Rue Saint-Lazare, PARIS. Къ нему принадлежатъ патенты и на всевозможныя изобрѣтенія въ области сигаретъ въ Россіи и загранич. М. 26—17

МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

ВЕТЕРИНАРНАГО ВРАЧА С. А. ЛЕВИКОВА доставляетъ ежедневно на домъ МОЛОКО ОБЩАГО УДОЯ, ДЕТСКОЕ и молочные продукты. Семейная усадьба, въ 32. Телефонъ № 841. Коровы испытаны на туберкулезъ. 31328 3—2

Наб. рояль Бенкера, вышуксовъ, мало-игранный, прол. по случаю переезда, 6, маг. Мартинъ. 30683 5—5
А. Ф. ТАРИ, 14 регистр. пр. по двору. Монастырская, 15. 30772 3—3

ПОСЛУЖАЮ

прекращения охоты, продаются сѣрый жеребецъ, рысистый, 5 л., 4 вершк., съ аттестатомъ, новыя американскія сани, съ полностью американскаго козла, полукосая новая на резинѣ, работы Собольева. Жандарская пл., № 8. О 10—5

Продается паровая водная, вальцевая мельница при рѣкѣ Цонъ, въ 6 верстахъ отъ г. Орла, по Кромскому шоссе, въ сущности помолъ до 1800 руд. пшеницы. Услов. узн. въ г. Орлѣ. Е. С. Бакіной, Борисоглебская ул., с. 10. 327 10—10

Въ аренду домъ изъ 9 мѣшкѣ квартиръ. Казаринская улица, домъ № 39, условія спросъ: Епарх. канцелярія, № 8, у Локачева. 30812 2—2

Отдаются

шесть комнатъ подъ учрежденіе или контору. Московская, д. № 29, к. 16. 30818 2—2

Отдается лавка

и квартира въ наемъ. Въ концѣ Песочна, на новой постройкѣ, уголъ Залѣвской и Лопанской ул., № 18, д. Л. Павленко. 31350 2—2

Отдаются недорого 3 роскошныя комн. можно и 2, отъ дѣланныхъ пар. холъ. Екатеринбургская, № 43. 30583 5—4

Отдаются въ наемъ

дешевыя разной величины и на разныя цѣны 4 фундаментально построенныя дома, подъ частныя квартиры или какія либо казенныя учрежденія, 5 минутъ отъ конки, при домѣхъ прекрасныя гнѣздыя саль. Вблизи Конной площ., Малиновскій пер., дома Рашке, за казармами Опыковскаго, условія спросить у домоуправляющаго. 31338 2—2

Отдаются. 1 магазинъ, очень хороший, съ комн. и ниж. этажъ, свѣтъ, сухой, удоб. для торговли. Екатеринбургская, 43. 30584 5—4

Передается квартира

по случаю внезапнаго отъѣзда, въ центрѣ города, 6 ком. и служ., можно пополамъ. Тамъ-же продается раз. мебель. Спросъ: Пушкинская ул., д. № 9, к. 1, можно вид. отъ 11 до 4. 30731 2—2

Поварь

желаетъ получить мѣсто на много персонъ можетъ на заказы. Чернышевская ул., № 24-й Парожскій. 30808 1—1

П. рѣзчикъ, среднихъ лѣтъ, желаетъ получить мѣсто кучера, знаетъ свое дѣло и имѣетъ письменныя рекомендаціи. Адресъ: Кузнецкая ул., д. № 21, кв. Никольскаго, спросъ Рыбаченко. 31342 1—1

Молоко продается

По Неческой ул., Бужинскій пер., д. № 3, (отъ своихъ коровъ). 26183 3—2

По случаю выѣзда, сѣшно перелазитъ квартира, 4 комнаты сверху и 2 комнаты, кухня, ванная, въ подвальномъ этажѣ, водопроводъ, со всѣми удобствами, 50 руб. въ мѣсяцъ. Мирониская ул., д. № 44, кв. инженера Шапштейна. 30808 3—3

ПРОДАЕТСЯ

лошадь порона, рысистая, 4 лѣтъ, завода Милорадовича. Рымарская улица, № 24, спросить кучера. 31316 2—2

РОЗОВОЕ ХРИСТАЛЬНОЕ МЫЛО
ВЫСОКОЕ
СОДЕРЖАНИЕ ГЛИЦЕРИНА.
ЭКОНОМИЯ ВЪСЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПЛЫНИ.
ИЗЪЯЩНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ
Вотъ качества, отличающія это мыло въ высочайшей степени.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
КОЛОДЯЩАЯ № 4711 въ каждой коробкѣ

М. 19—10

ПОМАДА ДЛЯ ЛИЦА
"PASTA-EUGENIE"
"СЕРВЕТЪ-РИСЪ"
Для смягченія кожи лица, уничтоженія въ скоромъ времени загаръ, веснушки, красныя пятны, придаетъ лицу чистоту и красоту. Цѣна 1 р. 60 к.
Лабораторія Ризь-Гутманъ.
Въ мѣшкѣ 25

Главный складъ въ Харьковѣ: Русское общество торговли авториз. товарамъ

ЕЛИХЪ МѢЛАНЖЕ жидкость для роженія волосъ и уничтоженія головныхъ перхотей. Ц. 2 р.

МИРОВОЙ БАЛЬЗАМЪ. (пудра въ жидкомъ видѣ) придаетъ лицу, шеѣ, рукамъ нѣжную мягкость и мраморно-подобную чистоту. Онъ уничтожаетъ загаръ, веснушки и всякую шероховатость кожи. Ц. 1.75 к.

КРАСКИ ДЛЯ ВОЛОСЪ. (Химика Ризь-Гутманъ) черная, коричневая, шатенъ, блондъ. Волосы, окрашенные этой краской, сохраняютъ цвѣтъ въ продолж. 6 недѣль и переходятъ въ рыжій цвѣтъ. Ц. 3 р.

ВЕНЕРСКАЯ ЭСSENCIA для УСОВЪ. (Химика Ризь-Гутманъ). Укрѣпляетъ и содѣлываетъ ихъ быстрымъ росту. Ц. 75 к. В. 28—25

Паровой котелъ,

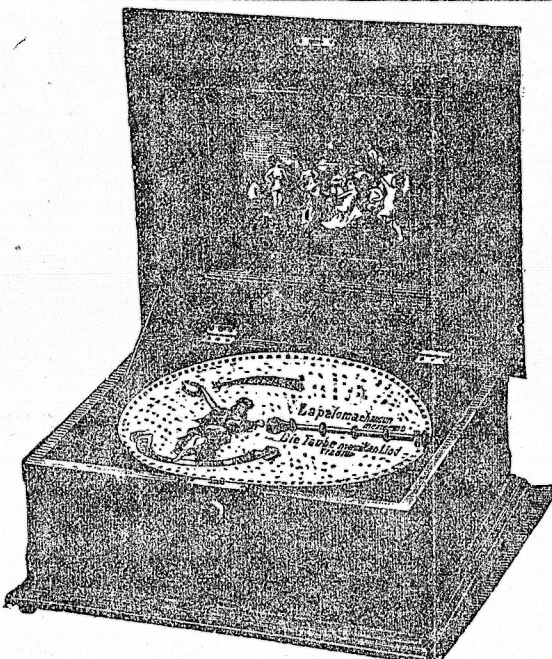
корваллийскій, на 7 атмосферъ, 16 силъ, сверлильный быстрходный станокъ; наждачные камни, совершенно новыя, и воздушный моторъ, газопроводитель патентованный для простѣйшаго и безопаснаго способа освѣщенія газомъ, изъ нефти, очень дешево продаются. Конторскій пер., № 6, возлѣ Рождественской церкви. 31375 2—2

При складѣ большая галлерей,

гдѣ покупателямъ демонстрируются въ большихъ фанаряхъ картины до 6 аршинъ въ діаметрѣ и даются практическія указанія къ обращенію съ фанарями и ацетиленовымъ освѣщеніемъ.

Фанаръ за 18 р. даетъ кар. до 3 ар. * 24 р. " " до 4 ар. * 35 р. " " до 5 ар. * 50-100 р. " " до 8 ар.

В. 6—4

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

съ стальными нѣтами,

ПОЛИФОНЪ,

съ автоматическими мѣняющимися нѣтами, исполняютъ десять пьесъ безъ посторонней помощи, получены

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Ф. ГЕРТАРДА,

Московская ул., № 20. — Телефонъ № 145.

Рояли, піанино, фисъ-гармоніи, всевозможныя музыкальныя инструменты, ноты. В. 20—17

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на **СВѢРЪ** XIV-й годъ изданія XVI-мѣ. Въ 1903 году т. подписчики получаютъ 24 книги СОБРАНІЯ В. С. Соловьева, авторъ историч. романъ „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и др. БЕЗПЛАТНО Въ каждой книгѣ отъ 112 до 240 и болѣе стр., отпечат. на газет. бумагѣ. Это собраніе сочиненій стоитъ 15 руб. ПОДПИСНА ЦѢНА: на годъ безъ дост. въ СПБ. 6 р., съ дост. и перес. 7 р.; на 6 мѣс.—3 р. 50 коп., на 3 мѣс.—1 р. 75 коп., за границу—11 руб. РАЗСРОЧКА допускается по полугодіямъ и четвертямъ года. Подписки просятъ адресовать на имя редактора-издателя Ник. Фед. Мертца. (СПБ., Невскій, 170). М. 21—9

Желающихъ купить дома,

имѣнія, лѣса, прошу обращаться на Благоевѣнскую ул., д. № 10, парадный Юда, дома отъ 3 до 7 ч. вечера и до 10 час. утра. 31321 2—2

Желающихъ продать дома, имѣнія, лѣса, прошу обращаться по закладнымъ деньгамъ прошу обращаться на Благоевѣнскую ул., домъ № 10-й, парадное Юда дома отъ 3-хъ до 7 час. вечера и до 10 час. утра. 31332 2—2

КОРОВЫ,

15, пригнаны изъ Тав. губ., нѣмецкой породы, свѣжимъ теломъ, болѣющимъ удомамъ. Клочковская ул., д. Павлова, № 11. 31361 2—2

Въ виду семейныхъ обстоятельствъ, сѣшно сажу мясную и бакалейную торговлю, можно и отъѣхать, на выгодн. услов., со всѣхъ удобствъ. Мирониская, № 74. 31369 2—2

Сани американскія,

трѣхъ и обыкновенныя городскія, продаются въ каретн. заводъ. Касинова. Чеботарск. пер., противъ Пушкинской школы. 31379 3—2

КАРАЧЕВКА,

1-я платформа, въ имѣніи Аларюковъ, вдоль линіи жел. дор., продаются 9 лачныхъ участковъ, мѣсто отъ 650 саж., съ готовыми дачами и службами, лѣсъ, купанье въ р. Удѣ. Выдѣтъ планъ и узнать цѣну на Благоевѣнскую, д. № 18. 30836 2—2

ЗЕМЛЯ

участками продается, около технолог. инстит., по вновь проложен. ул. и на Ващенко. пер., участками или цѣлы. куск. 3500 саж., можно въ разсрочку. Спр. магазинъ В. А. Статъ, Москва, 10. 30813 3—2

Продается

выгодна 15000 десятины—лѣсной участокъ съ землей, въ Нижегородской губерніи, 15 вер. отъ ст., при славной рѣкѣ. Подробности узнать можно на Благоевѣнскую ул., д. № 10, парадный Юда, дома отъ 3 до 7 час. веч. и до 10 ч. утра. 31320 2—2

Требуются

мало-попеченныя: шахтный насосъ Виза или Вортингтона, на 1000 ведеръ въ часъ, газовая труба 1 1/2—3 дюйма, рудничныя рельсы, деревянные или желѣзные вагонетки. Условія и размѣры адресовать: почтамтъ, предвѣстную канцелярію „Южнаго Края“ № 31331. 31331 3—2

Продается имѣніе,

Екатеринослав. губ., Бахмутскаго уѣзд., въ 9 верст. отъ ст. Гришино, Екатерининск. ж. д., количество 1154 десят. глубокаго чернозема, при болѣе рѣкѣ, на землѣ угольнаго шахта, въ полномъ ходу слан. въ аренду. Цѣна 200 руб. десят. Обращ.: Ростовъ и Д., Казанская улица, № 52, полковнику Такай-Швили. 367 3—3

Участки земли:

по Пушкинской и по вновь проложенной ул., продаются отъ 16 руб. за налив. и въ разсрочку. Спр. у н. а. Юриса Шашиканскаго. 30741 3—3

Складъ каменнаго угля

ЩАВИНСКАГО

ПЕРЕВЕДЕНЪ:

Харьковский пер., соб. д., № 3, по Подольскому пер., за Подольскимъ мостомъ. Телефонъ № 730-й. 30747 6—4

Домашніе обѣды

на маслѣ; поваръ изъ кул. школы. Конторская, № 1, кв. I. 30819 8—2

Выгодно и удобно!

Полное устройство и гарантія механическаго отопленія для хлѣбо-пекарскихъ, кондитерскихъ печей и оборудованіе ихъ, за подробностями прошу обращаться: Харьковъ, Грековская, 15, Д. И. Гайдова. 30831 2—2

АНАТОЛІЙ ВЕРНЕРЪ
ХАРЬКОВЪ
МОСКОВСКАЯ № 2

ФОНЫ для швейныхъ машинъ, портальныхъ, безшумныя

Б. 6—4

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

съ стальными нѣтами,

ПОЛИФОНЪ,

съ автоматическими мѣняющимися нѣтами, исполняютъ десять пьесъ безъ посторонней помощи, получены

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Ф. ГЕРТАРДА,

Московская ул., № 20. — Телефонъ № 145.

Рояли, піанино, фисъ-гармоніи, всевозможныя музыкальныя инструменты, ноты. В. 20—17

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на **СВѢРЪ** XIV-й годъ изданія XVI-мѣ. Въ 1903 году т. подписчики получаютъ 24 книги СОБРАНІЯ В. С. Соловьева, авторъ историч. романъ „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и др. БЕЗПЛАТНО Въ каждой книгѣ отъ 112 до 240 и болѣе стр., отпечат. на газет. бумагѣ. Это собраніе сочиненій стоитъ 15 руб. ПОДПИСНА ЦѢНА: на годъ безъ дост. въ СПБ. 6 р., съ дост. и перес. 7 р.; на 6 мѣс.—3 р. 50 коп., на 3 мѣс.—1 р. 75 коп., за границу—11 руб. РАЗСРОЧКА допускается по полугодіямъ и четвертямъ года. Подписки просятъ адресовать на имя редактора-издателя Ник. Фед. Мертца. (СПБ., Невскій, 170). М. 21—9

Желающихъ купить дома, имѣнія, лѣса, прошу обращаться на Благоевѣнскую ул., д. № 10, парадный Юда, дома отъ 3 до 7 ч. вечера и до 10 час. утра. 31321 2—2

Желающихъ продать дома, имѣнія, лѣса, прошу обращаться по закладнымъ деньгамъ прошу обращаться на Благоевѣнскую ул., домъ № 10-й, парадное Юда дома отъ 3-хъ до 7 час. вечера и до 10 час. утра. 31332 2—2

КОРОВЫ,

15, пригнаны изъ Тав. губ., нѣмецкой породы, свѣжимъ теломъ, болѣющимъ удомамъ. Клочковская ул., д. Павлова, № 11. 31361 2—2

Въ виду семейныхъ обстоятельствъ, сѣшно сажу мясную и бакалейную торговлю, можно и отъѣхать, на выгодн. услов., со всѣхъ удобствъ. Мирониская, № 74. 31369 2—2

Сани американскія,

трѣхъ и обыкновенныя городскія, продаются въ каретн. заводъ. Касинова. Чеботарск. пер., противъ Пушкинской школы. 31379 3—2

КАРАЧЕВКА,

1-я платформа, въ имѣніи Аларюковъ, вдоль линіи жел. дор., продаются 9 лачныхъ участковъ, мѣсто отъ 650 саж., съ готовыми дачами и службами, лѣсъ, купанье въ р. Удѣ. Выдѣтъ планъ и узнать цѣну на Благоевѣнскую, д. № 18. 30836 2—2

ЗЕМЛЯ

участками продается, около технолог. инстит., по вновь проложен. ул. и на Ващенко. пер., участками или цѣлы. куск. 3500 саж., можно въ разсрочку. Спр. магазинъ В. А. Статъ, Москва, 10. 30813 3—2

Продается

выгодна 15000 десятины—лѣсной участокъ съ землей, въ Нижегородской губерніи, 15 вер. отъ ст., при славной рѣкѣ. Подробности узнать можно на Благоевѣнскую ул., д. № 10, парадный Юда, дома отъ 3 до 7 час. веч. и до 10 ч. утра. 31320 2—2

Требуются

мало-попеченныя: шахтный насосъ Виза или Вортингтона, на 1000 ведеръ въ часъ, газовая труба 1 1/2—3 дюйма, рудничныя рельсы, деревянные или желѣзные вагонетки. Условія и размѣры адресовать: почтамтъ, предвѣстную канцелярію „Южнаго Края“ № 31331. 31331 3—2

Продается имѣніе,

Екатеринослав. губ., Бахмутскаго уѣзд., въ 9 верст. отъ ст. Гришино, Екатерининск. ж. д., количество 1154 десят. глубокаго чернозема, при болѣе рѣкѣ, на землѣ угольнаго шахта, въ полномъ ходу слан. въ аренду. Цѣна 200 руб. десят. Обращ.: Ростовъ и Д., Казанская улица, № 52, полковнику Такай-Швили. 367 3—3

Участки земли:

по Пушкинской и по вновь проложенной ул., продаются отъ 16 руб. за налив. и въ разсрочку. Спр. у н. а. Юриса Шашиканскаго. 30741 3—3

Складъ каменнаго угля

ЩАВИНСКАГО

ПЕРЕВЕДЕНЪ:

Харьковский пер., соб. д., № 3, по Подольскому пер., за Подольскимъ мостомъ. Телефонъ № 730-й. 30747 6—4

Домашніе обѣды

на маслѣ; поваръ изъ кул. школы. Конторская, № 1, кв. I. 30819 8—2

Выгодно и удобно!

Полное устройство и гарантія механическаго отопленія для хлѣбо-пекарскихъ, кондитерскихъ печей и оборудованіе ихъ, за подробностями прошу обращаться: Харьковъ, Грековская, 15, Д. И. Гайдова. 30831 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на **СВѢРЪ** XIV-й годъ изданія XVI-мѣ. Въ 1903 году т. подписчики получаютъ 24 книги СОБРАНІЯ В. С. Соловьева, авторъ историч. романъ „Сергій Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и др. БЕЗПЛАТНО Въ каждой книгѣ отъ 112 до 240 и болѣе стр., отпечат. на газет. бумагѣ. Это собраніе сочиненій стоитъ 15 руб. ПОДПИСНА ЦѢНА: на годъ безъ дост. въ СПБ. 6 р., съ дост. и перес. 7 р.; на 6 мѣс.—3 р. 50 коп., на 3 мѣс.—1 р. 75 коп., за границу—11 руб. РАЗСРОЧКА допускается по полугодіямъ и четвертямъ года. Подписки просятъ адресовать на имя редактора-издателя Ник. Фед. Мертца. (СПБ., Невскій, 170). М. 21—9

Желающихъ купить дома, имѣнія, лѣса, прошу обращаться на Благоевѣнскую ул., д. № 10, парадный Юда, дома отъ 3 до 7 ч. вечера и до 10 час. утра. 31321 2—2

Желающихъ продать дома, имѣнія, лѣса, прошу обращаться по закладнымъ деньгамъ прошу обращаться на Благоевѣнскую ул., домъ № 10-й, парадное Юда дома отъ 3-хъ до 7 час. вечера и до 10 час. утра. 31332 2—2

КОРОВЫ,

15, пригнаны изъ Тав. губ., нѣмецкой породы, свѣжимъ теломъ, болѣющимъ удомамъ. Клочковская ул., д. Павлова, № 11. 31361 2—2

Въ виду семейныхъ обстоятельствъ, сѣшно сажу мясную и бакалейную торговлю, можно и отъѣхать, на выгодн. услов., со всѣхъ удобств